

Икона вологодского иконописца Семена Колосова «Св. Иоанн Предтеча, в житии» из Воскресенской церкви села Устье

Е.А. Виноградова, Н.Н. Федышин

В 2012 г. в Вологодском государственном музее-заповеднике была раскрыта икона «Св. Иоанн Предтеча, в житии»¹, написанная вологодским иконописцем Семеном Колосовым. (Илл.1.) В нижнем правом углу средника сохранилась авторская датирующая подпись, в которой, к сожалению, утрачена третья цифра, определяющая десятилетие создания этого замечательного произведения. Икона происходит из Воскресенской церкви села Устье Кадниковского уезда, история которой в совокупности с формально-стилистическими признаками живописи является важным фактором при определении точной даты создания иконы.

Каменный одноэтажный храм был построен на средства прихожан в 1763-1773 гг. и имел 2 престола, в честь Воскресения Христова и во имя Рождества Иоанна Предтечи. Икона находилась в местном ряду иконостаса и подробно описана А.Розановым в 1903 г. в историческом очерке «Воскресенская церковь в селе Устье Кадниковского уезда Вологодской губернии»². В 1884 г. крестьянином Иваном Евграфовым Семенковым на икону была пожертвована серебряная риза с золоченым венцом с тремя зелеными камнями. Как отмечено упомянутым автором, «весу в ней 6 фун. Стоимость ризы простирается до 275 руб.»³. Судьба драгоценного оклада неизвестна. Судя по следам крепежа, он устанавливался не на всю икону, а покрывал лишь нижнюю часть средника и фигуру святого.

Иконография пророка Иоанна Предтечи отличается большим разнообразием, что связано с его широким почитанием во всех странах христианского мира. Образ «Иоанн Предтеча – Ангел пустыни» сложился в византийском искусстве, пройдя несколько этапов формирования: Моление св. Иоанна Предтечи в пустыне; изображение святого с секирой на неплодном дереве; с усекновенной главой. В конце XIII века иконографическая схема была дополнена изображением крыльев в знак обладания пророка естеством, подобным ангельскому, в результате аскетических подвигов. Литературным источником изображения крылатого Иоанна Предтечи является пророчество Малахии: «Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо мною...» (Мал. 3.1). Наиболее широкое распространение в древнерусском искусстве данный иконографический тип получил в XVI-XVII веках и существовал в нескольких иконографических вариантах, отличающихся набором атрибутов. В середине – второй половине XVI в. появляется иконографический вариант с изображением в руках святого чаши не с усеченной главой, а с евристическим Агнцем в образе Младенца⁴. В византийском искусстве образы Агнца заменял свиток в руках Иоанна Предтечи с текстом «Се Агнец Божий...». В иконе из Воскресенской церкви села Устье евхаристическая тема усилена наличием как текстового, так и визуального символов очищения человечества через крестную жертву Сына

Илл. 1. Икона «Иоанн Предтеча-Ангел Пустыни, с житием». Колосов Семен Герасимов. Вологда, 1774 г.

Божьего – это жертвенная чаша с Младенцем и развернутый вниз свиток с текстом в 17 строк: «Се Агнец Божий в//земляй грехи мира// сей есть о нем же// Азь рехъ по мне// грядеть мужъ иже// предо мною бысть// яко первее мене// бе и азь не веде//хъ его но да яви//тся и[зра] илеви сего // приидохъ азь въ //воде крестя и све//детельствова Ио//аннъ глаголя: Яко// видехъ Духъ сходя//щъ яко голубъ с не//бес».

Развернутое повествование житийного цикла включает следующие сюжеты:

1) Посольство Богом архангела благовестить Захарии о рождении Предтечи. («И посла Господь Бог архангела Гавриила благовести о зачатии Иоанна Предтечи»);

2) Благовестие Захарии («Яви же ся ему ангел Господен стоя одесную алтаря кадильнаго и смутися Захария //видев и страх нападе на нь: рече же к нему ангел: не бойся Захарие зане оуслышана бысть молитва твоя //и жена твоя Елисаветъ родит сына тебе и наречеша имя ему Иоанн»);

3) Выход онемевшего Захарии к народу («И беша людие ждуше Захарию и чуждахуся коснящу ему в [ц]еркви и зашед же не //можаше глаголити к ним и разумеша яко видение виде в церкви и той бе помавая им // и пребываше нем и бысь яко исполнишася дние службы его иде в дом свой»);

4) Тайное ношение Елисаветы («По сих же днеш зачать Елисаветъ жена его и таешася месяц пять и глаголющи: // Яко тако мне сотвори Господь во дни вняже призре отъяти поношение мое в человекъ»);

5) Встреча Марии и Елисаветы («Воставши же Мариам во дни ты иде в горняя с отщанием во град Иудов //и вниде в дом Захариинъ и целова Елисаветъ и бысть яко оуслыша Елисаветъ целование// Мариино възыграися младенець во чреве ея»);

6) Рождество Иоанна («Елисавети же исполния время родити ей сына и слышаша окрест живущий // но оужики ея яко возвеличить есть Господь милость свою с нею и радовахуся с нею»);

7) Наречение младенца именем перед обрезанием («И бысь во осьмый день приидоша// обрезати отроча и нарицаху его именем отца его Захарию и отве//щавши матери его рече: ни, да наречется Иоаннъ и реша к ней»);

8) Чудо об отверзшихся устах Захарии после написания имени Иоанн («И помаваху отцу его еже како бы// хотелъ нареши ему и испроше дщичу написа гл[агол]я: Иоаннъ будетъ имя// ему, и чуждахуся вси отверзошяжеся оуста его абие и языкъ его и глаголяше// благсва Бога»);

9) Чудо о горе, укрывшей Елисавету с чадом («Крыющися же Елисаветъ в горних мо//ляшася со слезами к Богу, да защитит ю со отрочатемъ и егда с высоты// виде воины прилежно ищущыя и приближающыяся, возопи к приключившейся // тамо горе [каме]нной: Горо Божия, прими матеръ с чадомъ»);

10) Посланные Ирода требуют от Захарии отдать сына («Тогда Ирод посла к Захарии //в церковь глаголя: даждь мне сына твоего Иоанна, святыи же Захария

// отвеща: Аз ныне служу Господу Богу Израилеву, о сыне же моем не вемъ где естъ);

11) Убиение Захарии («Ирод посла вторицею и повеле: даждь нам его. // Ибо царь повелеваетъ: яще же не даси сына, то сам абие умерши, отвеща святыи Захария: // вы убиете тело мое, Господь же прїимет душу мою, и абие оубийцы оустремишася по повелению // Иродову и оубиша его между церковію и олтаремъ»);

12) Елизавета с Иоанном в пещере («А Елизаветъ Богом покрываема со Иоанномъ // пребываше въ расступившейся горе: Божиим бо повелениемъ сотворися имъ тамо // пещера, и источник воды истече, и возрасте финикъ над пещерою исполнь плодовъ, и //егда время бе ясти, прекланяшеся долу д[ре]во тое подать в [снес]ть плоть свой // и паки горе възвышашеся»);

13) Преставление Елизаветы («По четыредесяти же днех от Захариева оубиения // святая Елисаветъ, мать предтечева въ той же пещере преставися»);

14) Ангел опекает Иоанна в пустыне («А святыи Иоанн ангеломъ бе питаемый // до возраста его, и хранимый въ пустыняхъ даже до дне явления // своего ко Израилю»);

15) Пророк Илия с младенцем Иоанном («Да предъидет предъ лицемъ Господним духомъ //и силою Ильинною и оуготовть ему путь, грядущему спасти род// человеце»);

16) Проповедь Иоанна Крестителя («Глас вопиющаго в пустыни оуготовайте путь // Господен правы творите стези его самъ же Иоанн имаше ризу свою от власъ вельбу // ждь и поясъ оусмень о чреслехъ своихъ снедь же его бе пружие и медъ дикий»);

17) Ответ Иоанна иудеям и левитам («И сие естъ сведетельство Иоанново егда // послаша жидове от Иерусалима ерея и левиты, да вопросятъ его: ты // кто еси, и исповеда и не отвержеся и исповеда»);

18) Крещение Иоанном народа («Тогда исхождаше к нему Иерслима и вся Иудея // и вся страна иорданская и крешахуся во Иордане от него исповедающе грехи // своя видев же многи фарисей и садду[кей] грядуша на крещение его»);

19) Обличение Иоанном Ирода («Таково беззаконие сотворишу Ироду// не стерпе ревнитель закона Божия оукоритель грехов человеческих и пропо//ведник покаяния святыи Иоаннъ Креститель, но в лице обличаше Ирода пред// всеми яко прелюбодее и хищника отъемшаго супругу оу брата своего»);

20) Заключение Иоанна в темницу (Не терпя оубо Ирод обличения// повеле воврещи Иоанна в темницу веригами обложенна а наипаче // Иродиа ярящееся на святаго и абие оубити его хотяше но не можаше само//му Ироду ей вообраниящу он(?) соблюдающую оузника от жены оубийство// дышущия»);

21) Посещение Иоанна учениками («И бысть Иоанн святыи в темнице// долгое время и собирахуся к нему оученицы его их же он добродее//телному [за] кону Божию житию на мнозе поучая извествоваше имъ// о пришедшее оуже в мир

мессии»);

22) Пир Ирода («И собравъ Ирод князи// своя и воеводы, и старейшины, тетрархи всея Галилеи творяше им пир велий на коем пире дщерь Иродиадина плясавши и оугодивши// Иродови и возлежащимъ с нимъ, проси оу него по научению злобны// матери ея»);

23) Усекновение главы Иоанна («И набие посла спекулятора в // темнице повелевъ оусекнути главу Иоаннову и принести на блюде// и тако Предтеча Христов за обличение Иродова со Иродиадоу беззакония оусе//чен бысть в темнице»);

24) Принесение главы Иоанна Ироду (Тогда неправедное то совершися // оубийство и принесеса глава Иоанна святого на блюде посреде пира онаго// еще крови каплющей и тяжде обличительныя глаголы вешающей и по усечении// бо провеша (?) ко народу»);

25) Соломея передает Иродиаде усекновенную главу Иоанна на поругание («Юже необязненными руками // приемши плясавница отнесе к матери своей а Иродиа вземши ю бодыше //иглою язык иже обличаше беззаконие их и довольно поругавшися неда// [...] погребсти купно с теломъ»);

26) Погребение тела Иоаннова (Трубъ оубо из темницы//извлеченный оученицы его тоя же ноши вземше погребоша въ// Севастий а главу Иродиа во дворце своемъ закопа в земли глубоко на// мест[е со]кровенном бесчестном);

27) Обретение главы Иоанна Предтечи («И по Божию [смот]рению обрете сокровенный въ// земли с главою скуделны сосуть от чудес же некихъ в то время соде//ше оусебе честно»);

28) Обретение главы Иоанна Предтечи («И восставши оба и друхъ другу виде//нное сказавши идоша на село Иродово на место еже в видении имъ// бяше показано и копавше на нем обретоша бесценное то сокровище// святую главу Крестителеву»);

29) Обретение главы Иоанна Предтечи («И сотроривъ молитву повеле на месте // том раскопати землю и сему бывшему обретеса сосудъ имущее в себе// не злато или серебро но дражайшую паче всех сокровищъ главу// святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня»);

30) Св. Спиридон Тримифунтский («Образ святого отца нашего Спиридона епископа// Тримифунтскаго»).

Таким образом, в 8 клеймах из 30 проиллюстрирована история чудесного зачатия и рождения великого пророка (кл. 1-8), 7 посвящены его чудесному спасению (кл. 9-14), сюжеты 3 клейм связаны с его проповедью и крещением народа (кл. 16-18), в 8 клеймах представлены сцены обличения царя Ирода и усекновение главы Иоанна Предтечи (кл. 19-26).

Отдельно вынесены в область поэма средника «Обретения честной главы Иоанна Предтечи» в 3-х клеймах.

Особенностью житийного цикла иконы из села Устье является исключение

из программы сюжета «Крещение Господне», традиционно входящего в повествование о деяниях пророка.

Не имеет отношения к житийному циклу и никак с ним не связано изображение святителя Спиридона епископа Тримифунтского⁵.

Включение этого святого в иконографическую программу произведения является важным датирующим фактором, т.к. он является патрональным святым священника Воскресенской Устьянской церкви Спиридона Семенова, упоминаемого в документах 1763-1788 гг., в чье настоятельство и был выстроен каменный храм, из которого происходит икона.

Упомянутый исторический очерк А. Розанова⁶ содержит даты освящения двухпрестольного Воскресенского храма. В честь Рождества Иоанна Предтечи был освящен северный придел, что совершилось 28 ноября 1779 г., шестью годами позже освящения главного престола. Возможно, именно в это время иконная доска была стесана внизу и вверху в связи с ее перемещением, обусловленным устройством придельного иконостаса. Освящение придела было совершено Вологодским (вероятно, соборным) протоиереем, в подтверждение чего А.Розанов приводит выдержку из прихода-расходной книги за 1779 г., в которой 15 ноября сделана следующая запись: «Ездил Спиридон священник и староста в город Вологду для освящения придела Предтечева для прибытия отца протопопа». Содержащееся в записи имя священника дает простое объяснение появлению среди клейм житийного цикла Иоанна Предтечи никак не связанного с его служением Спиридона Тримифунтского, что свидетельствует об исполнении иконы при настоятеле Спиридоне Семенове⁷.

Вероятно, почитание Спиридона Тримифунтского нашло не только прямое, но и опосредованное отражение в иконографической программе произведения, выразившееся во включении в житийный цикл столь редкого, символического по сути, сюжета (кл. 15) – Илия пророк с младенцем Иоанном Предтечей на руках, сопровождаемого комментарием, близким к тексту 17 стиха I главы Евангелия от Луки: «И предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возратить сердца отцов детям, и непокорным мудрость праведников, дабы представить Господу народ приготовленный» (Лк. 1, 17). Это сравнение Иоанна Предтечи с другим великим пророком Илией, по-видимому, является не единственным фактором, объясняющим включение в иконографическую программу этого сюжета. Пророку Илию часто уподобляют и святого Спиридона, ибо по его молитве во время засух, часто угрожавших острову Кипр, также шел дождь, что нашло отражение в Акафисте святому (Икос 5)⁸.

Изображения средника и клейм помещены в сложные орнаментальные рамы, что в комплексе с особенностями иконографии указывает на связь произведения с западно-европейской гравюрой. (Илл.2.) В качестве примера можем привлечь гравюры, издававшиеся в Вене в середине XVIII – начале XIX века, в основе которых лежат произведения греческой графики. И.Л. Бусева-Давыдова

Илл.2. Клеймо 2. Благовестие пророку Захарии.

Илл.3. Икона «Иоанн Предтеча-Ангел Пустыни, с житием». Колосов Семен Герасимов. Вологда, 1774 г. Фрагмент изображения в среднике.

отмечает, что рамка, в которую заключен средник, представляет собой весьма распространенный вариант для европейских гравюр XVIII века, в том числе греческих⁹. Очевидно и сходство в фигурном обрамлении клейм, включающем цветочные гирлянды и симметрично расположенные фигуры ангелов, но сами их позы и наличие овальных щитков, на которые опираются персонажи, больше напоминают лепной архитектурный декор времени создания иконы. Надписи, аннотирующие сюжеты житийных клейм, заключены в фигурные рамки, исполненные в барочной стилистике второй половины XVIII века, широко распространенной в живописи, печатной графике и декоративно-прикладном искусстве¹⁰. Большое внимание уделено и самим надписям, их пространному содержанию и каллиграфии исполнения.

Влияние гравюры нашло отражение не только в декоративном обрамлении живописных композиций, но и жесткой штриховой разделке произведения в целом. Стиль живописи, сохраняя традиционную систему письма ликов, сочетает в трактовке объема и пространства живописные и графические средства передачи, выбор которых обусловлен используемым графическим образцом, т.е. передачи в правильной перспективе отдельных архитектурных элементов и разбивки пейзажного фона на зоны разноцветными холмами.

Колорит построен на сочетаниях пастельных тонов розового

и серого, с более яркими акцентами глубокого синего и приглушенного красного, сочетающимися со спокойным неярким золотом фона, золотыми и серебряными пробелами.

(Илл.3.) Санкирь личного теплого оливкового цвета, охрение выполнено теплой красной охрой методом заливки и плавли. На следующем этапе объем моделируется сильно разбеленным охристо-розовым колером, яркая подрумянка в тенях выполнена методом отборки.

Надбровные дуги обозначены цепочками мягких бугорков, над ними на лбу пролегают густо расположенные узкие горизонтальные морщины. Переносица отмечена «вилочкой». Спинка носа, его кончик и правая ноздря моделированы плотными мазками сильно разбеленной охры, в тенях положена подрумянка, нос прорисован темно-коричневой описью, тем же цветом обозначены брови, моделированные густыми штрихами, имитирующими отдельные волоски. При моделировке волос головы, усов и бороды выполнена дополнительная проработка длинными пластичными штрихами разбеленной розовой охры, перемежающаяся с аналогичными мазками коричневого цвета. Неяркие красные уста с темной разделительной линией отмечены бликами, нанесенными жидкими белилами.

Верхние и нижние веки моделированы методом отборки, штрихами цвета подрумянки в тенях и разбеленного охристо-розового цвета на освещенных участках.

Радужки глаз проработаны по санкирю мягкими штрихами коричневого цвета, лежащими более плотно с теневой стороны глаза. Белки глаз обозначены белилами с обеих сторон радужки методом отборки, опись радужки коричневым цветом делает ее границу особенно контрастной по отношению к белку. Зрачки и линия верхних ресниц обозначены черным цветом, живость взгляду придают парные белильные блики.

Объемность пальцев рук и ног достигается широкими мазками того же колера, что и верхние слои высветлений на ликах, положенными по фалангам пальцев. На заключительном этапе моделировки рук и ног выполнена опись коричневой краской.

Илл.4. Клеймо 23. Усекновение главы Иоанна Предтечи.

Илл.5. Клеймо 5. Ангел опекает Иоанна в пустыне.

Илл.6. Клеймо 6. Пророк Илия с младенцем Иоанном.

Те же краски использованы при написании личного в клеймах, при их наложении более активно использован метод заливки.

Архитектура отличается строгостью форм, причем экстерьеры упрощенных малоинтересных построек контрастируют с «нутровыми палатами», изобилующими колоннами различного сечения, каннелированными и расписанными «под мрамор», сводчатыми помещениями, полами, устланными декоративными плитами.

Горки, моделированные почти вертикальными и диагональными мазками жидкой краски, не имеют и намека на традиционные лещадки предшествующего столетия. (Илл.5.) В пейзажных фонах клейм они чередуются с холмистыми поэмами. (Илл. 6.)

Графическая разделка одежд включает цветные притенения и пробела, выполненные творенным золотом и серебром. Творенным золотом написана власяница главного персонажа, прописанная в тенях волнистыми штрихами теплого коричневого цвета. В приемах чувствуется рука опытного рисовальщика, применяющего различные виды штриховки в зависимости от решаемых художественных задач.

Качество исполнения живописи и рисунка свидетельствует о наличии у автора произведения хорошей живописной школы, которую провинциальные мастера могли получить, обучаясь в Академии художеств, Синодальных

мастерских или при Канцелярии от строений. В отношении Семена Колосова это предположение совершенно не подкреплено историческими фактами, в его поддержку на сегодняшний день мы не можем привести ни одного документального источника, а сама тема обучения в Петербурге провинциальных художников требует глубокого изучения.

Вологодский иконописец Семен Герасимов Колосов (1741-1785) упоминается в Реестре находящимся в городе Вологде иконописцам и живописцам 1771 г. в числе посадских людей¹¹. 7 Августа 1772 г. он получил в Вологодской духовной консистории иконные доски для написания двух образов – Св. Кара и Иоанна, и Евстафия и Фоки в связи со свидетельствованием в иконном искусстве, проводимом епископом Вологодским Преосвященным Иосифом (Золотовым)¹². Местонахождение этих произведений на сегодняшний день неизвестно. На основании записи в исповедной росписи 1753 г. Кирилловской Рошенской церкви удалось установить, что иконописец родился в 1741 г. По достижении 21 года иконописец женился на посадской девушке Анне Ивановне Желвунцовой¹³, через два года у супругов родился сын Михаил¹⁴, а еще через два, в 1764 году, семья пополнилась вторым сыном Стефаном¹⁵. В последующие годы родились еще два сына и четыре дочери.

Мы знаем немало примеров иконописных династий. Сыновья Семена Колосова также должны были унаследовать иконописное ремесло, но, учитывая практику начинать обучение этому мастерству с 12-16 лет, они вряд ли успели овладеть им в полной мере при жизни отца, который прожил всего лишь 44 года. По-видимому, старший сын Михаил прожил очень недолго, т.к. в документах 1790, 1792 и 1795 г., содержащих перечень всех членов семьи, он не упоминается среди детей. Всего на два года пережил своего отца и второй сын Семен, умерший в 1789 г. в 25-летнем возрасте. В том же году был отдан в рекруты Василий. Из детей мужского пола при вдове Анне Ивановне Колосовой на 1790 г. оставался лишь семнадцатилетний Алексей, потерявший отца в 12-летнем возрасте.

Вероятно, в силу указанных обстоятельств, иконописная династия прервалась, во всяком случае, публикуемая икона остается на сегодняшний день единственным произведением с авторской подписью вологодского иконописца с такой фамилией. Не встречаются сведения об иконописцах этой династии и в документах Ремесленной управы и Вологодского магистрата XIX века.

Статья подготовлена к публикации при поддержке РГНФ (проект 110400230а «Фундаментальное исследование и подготовка материалов для научного каталога «Иконы с подписями, надписями и датами в собрании Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника).

¹ Икона «Иоанн Предтеча-Ангел Пустыни, с житием». Колосов Семен Герасимов. Вологда, 1774 г. Инв. № ВОКМ 10075. 164x123,5x3,5 см.

² Розанов А. Воскресенская церковь в селе Устье Кадниковского уезда Вологодской губернии: Ист. очерк. - Вологда, 1903. - С.15-16.

³ См. Розанов А. Воскресенская церковь в селе Устье Кадниковского уезда Вологодской губернии: Ист. очерк. - Вологда, 1903. - С.22.

⁴ Изображение Младенца в жертвенной чаше заимствованное из композиций на литургическую тему «Иже херувимы», «Великий вход», «Да молчит всякая плоть» и т.д.

⁵ Святитель Спиридон Тримифунтский (Конец III в. - ок. 348 г.), обладал даром чудотворения (исцелял неизлечимо больных и изгонял бесов), принимал участие в I Вселенском соборе, защищая единосущие лиц Троицы.

⁶ Воскресенская церковь в селе Устье Кадниковского уезда Вологодской епархии. Исторический очерк / Сост. А. Розанов. - Вологда, 1903.

⁷ По-видимому, это был один из уважаемых священников, называемый в описании А.Розанова «поповским десятоначалником». Там же. - С. 70.

⁸ “Равноангельна Спиридона зрим, великаго чудотворца. Некогда страна от бездождия и засухи вельми пострада, бысть глад и язва, и многое множество людей умроща, молитвами же святителя сниде с небесе на землю дождь: людие же, избавльшесе от бедствия, благодарственно взываху: Радуйся, великому пророку уподобивыйся и дождь, отъемлющий глад и недуги, благовременный низвел еси”. Акафист, икос 5.

⁹ На генетическую связь с греческой гравюрой указывает и сам иконографический тип изображения. Показательно, что на греческих житийных гравюрах Иоанн Предтеча всегда изображается в типе Ангела пустыни, на пейзажном поземе.

¹⁰ Например: Антиминс церкви Рождества Богородицы, 1788 г. Художник Э. Гриммель, граверы И.А. Соколов, В.А. Иконников. СПб. Гравировальная палата Академии наук, 1756. КБИАХМЗ, инв. цт 818; Фарфоровые вставки в литых бронзовых обрамлениях, широко применявшиеся в мебели.

¹¹ ГАВО. Ф. 496. О. 1. Ед.хр. 2789. Л. 1 об.

¹² ГАВО. Ф. 496. О. 1. Ед.хр. 2789. Л. 6.

¹³ ГАВО. Ф. 496. О. 8. Ед.хр. 2. Л. 347 об.

¹⁴ ГАВО. Там же. Л.448.

¹⁵ ГАВО. Там же. Л. 644.